

10. Klyuchevsky V.O. Lectures on the history of Western Europe in connection with the history of Russia. M., 2012.
11. Masaryk TG Russia and Europe. In 3 T. of St. Petersburg, 2000-2004.
12. Mezin S.A. Stereotypes of Russia in the European social thought of the XVIII century // Questions of history. 2002. № 10.
13. Mettan G. West – Russia: a thousand-year war. M., 2016.
14. Omelyanchuk I.V. The confrontation between Russia and the West in the ideology of the Russian conservatives in the early 20th century. // Questions of history. 2012. № 5.
15. Panarin A.S. On the world of politics in the East and in the West. M., 1999.
16. Samarin A. The Sentimental Traveler // The Historian. No. 12 (24). December 2016.
17. Tatischev V.N. Selected works on the geography of Russia. M., 1950.
18. Tatischev V.N. Collected works. In 8 T. M., 1994-1996.
19. Toinbi A., Huntington S. Challenges and answers. How civilizations perish. M., 2016.
20. Shonu P. Civilization of classical Europe. Ekaterinburg, 2005.
21. Spengler O. Prussia and Socialism. M., 2002.

ПРОБЛЕМА ЭФФЕКТИВНОГО ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПОВ ТОЛЕРАНТНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

Тихонова Валентина Львовна, кандидат философских наук, доцент
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: opera-15@mail.ru

Анализируется реализация принципов толерантности в социальной практике. Отсутствие единой дефиниции данного понятия может приводить к злоупотреблению идеи уважительного отношения к Иному, несхожему образу жизни, выходя за рамки общечеловеческих ценностей, оберегающих здоровое развитие общества. Идеологическая пропаганда в странах Западной Европы как абсолютной нормы таких явлений как однополые браки, нетрадиционные сексуальные ориентации, самостоятельный выбор пола и т.п. приводит к индифферентному или уважительному отношению к этим явлениям со стороны Западного общества, что подрывает здоровое развитие социума. В результате толерантность трансформируется в толерантизм – идеологию, основанную на искажении понятий толерантности и связанную с позицией принудительной индифферентности к проявлениям безнравственности и разрушению исторически сложившихся духовно-нравственных ценностей. Поэтому важно определить границы толерантности. Хорошим примером реализации ее принципов в рамках своих границ является Декларация принципов терпимости 1995 г. А также научиться критически оценивать проблемную ситуацию, вырабатывая свою позицию на основе анализа разнородной информации об интересующей проблеме. Развитие критического мышления помогает разобраться в ситуации, когда сообщения нацелены на то, чтобы заставить индивида действовать или мыслить определенным образом. Другими словами, не подпасть под воздействие массового внушения или влияния, оказываемого путем манипуляции символами и психологией индивида. Кроме того, критическое мышление способствует тому, что индивид действительно способен проникнуться многообразием культур и способов жизни в рамках общечеловеческих ценностей, не выходя за границы толерантности.

Ключевые слова: толерантность, толерантизм, критическое мышление, гендер, пол, ЛГБТ-идеология, Иной, уважение, равенство, интолерантность.

THE PROBLEM OF EFFECTIVE APPLICATION OF THE PRINCIPLES OF TOLERANCE IN MODERN SCIENTIFIC DISCOURSE

Tikhonova Valentina L., Ph.D. (Philosophy), Associate Professor
Astrakhan State University
20a Tatischeva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: opera-15@mail.ru

The article analyzes the implementation of the principles of tolerance in social practice. The absence of a single definition of this concept can lead to the abuse of the idea of respectful attitude to the Other, the unlike way of life, going beyond the universal human values protecting the healthy development of society. Ideological propaganda in the countries of Western Europe as an absolute norm of such phenomena as same-sex marriages, non-traditional sexual orientations, independent choice of sex, etc. leads to an indifferent or respectful attitude to these phenomena on the part of Western society, which undermines the healthy development of the society. As a result, tolerance is transformed into tolerance – an ideology based on the distortion of the concepts of tolerance and associated with the position of forced indifference to manifestations of immorality and the destruction of historically formed spiritual and moral values. Therefore, it is important to define the boundaries of

tolerance. A good example of the implementation of its principles within its borders is the 1995 Declaration of Principles of Tolerance. And also learn how to critically assess the problem situation, developing its position on the basis of an analysis of heterogeneous information about the problem of interest. The development of critical thinking helps to understand the situation when messages are aimed at making an individual act or think in a certain way. In other words, do not be under the influence of mass suggestion or influence exerted by manipulating the symbols and psychology of the individual. In addition, critical thinking contributes to the fact that the individual is really able to penetrate the diversity of cultures and ways of life within the framework of universal values, without going beyond the boundaries of tolerance.

Keywords: tolerance, tolerance, critical thinking, gender, gender, LGBT ideology, Other, respect, equality, intolerance

Сегодня понятие толерантности употребляется достаточно часто, хотя основные его принципы закладывались в глубинах этических установок разных культур мира, в которых в той или иной форме присутствовали идеи уважения к «другому». Понятие «толерантность» широко вошло в современный повседневный и научный обиход. Однако отсутствие единой дефиниции этого термина зачастую приводит к затруднительному применению его принципов на практике, иногда приводящих к примирению общества с разрушительными для него тенденциями.

Направленность толерантности может быть различной, но важно, чтобы она не выходила за рамки общечеловеческих ценностей, оберегающих здоровое развитие общества и индивидов. Поэтому уважительное отношение к «другому» может сохраняться только в случае, если этот «другой» не представляет угрозы жизни, здоровым общественным взаимоотношениям, свободе и т.д.

В связи с этим встает вопрос о внутренней благодати толерантных отношений к различиям. Так, М. Уолцер считает толерантность благом. Схожей позиции придерживается М. Галеотти, считающая толерантность «социальной добродетелью и политическим принципом, приводящим к мирному сосуществованию индивидов и групп, придерживающихся различных взглядов и практикующих различные образы жизни в одном и том же обществе» [5, с. 33].

Несколько иную точку зрения можно встретить в работах американского исследователя К.Дж. Нидермана, который задается вопросом: «Как может толерантность быть благом, если она содержит в себе примирение с тем, что нам не нравится или с чем мы не согласны?» [8, с. 4]. Такой подход вычеркивает толерантность из числа добродетели, что затрудняет ее классификацию в данном аспекте.

Отечественный исследователь М.Б. Хомяков, в результате анализа значительного числа подходов к толерантности как добродетели или ее отсутствию, пришел к заключению, что требование к применению толерантности «может содействовать другим ценностям, которых нельзя достичь иначе как в условиях смирения с различием. Поэтому идеи и принципы толерантности в конечном итоге требуют рассмотрения согласно их эффективности» [5, с. 35]. Другими словами, основная ценность толерантности заключается в содействии мирного сосуществования разных групп при наличии у них существенных различий.

Некоторые представители либеральной традиции (М. Крэнстон и др.) считают толерантность не благом или добродетелью, а их заменителем, суррогатом при невозможности абсолютного принятия различия, тогда как другие (П. Николсон, С. Мендус) настаивают на понимании толерантности как морального идеала либерального общества.

Такая логическая противоречивость толерантности затрудняет адекватную реализацию этого понятия в обществе. Обратимся к практикам западных стран, активно создающих толерантное общество. Существующие реалии либеральных западных обществ показывают либо безразличное отношение к особому образу жизни, либо уважительное отношение к нему. При этом, безусловно, считаются аморальными и неприемлемыми, запрещенные законом явления, не вышедшие из сферы интолерантного (педофилия, наркомания). Так же интолерантность сохраняется в западных обществах в случае прямой угрозы социуму, к примеру, к террористическим актам, совершенных в США и Западной Европе представителями ислама.

Индифферентное или уважительное отношение в современных западных странах наблюдается по отношению к легализации таких явлений как однополые браки, нетрадиционные сексуальные ориентации и т.п. При этом нельзя не отметить, что до середины второй половины XX в. в этих странах перечисленные общественные явления традиционно отвергались и считались разрушающими здоровое состояние социума. Как видно из общественной западной практики, активная пропаганда указанных явлений, завуалированная красивыми идеями уважения к инаковости, привела к ментальному слому традиционных защитных механизмов, сохраняющих полноценные общественные отношения.

Безусловно, природные врожденные аномалии, связанные с сексуальными предпочтениями не должны приниматься обществом негативно. Но на сегодняшний день пропаганда нетрадиционного образа жизни на Западе привела к принятию нетрадиционной сексуальной ориентации как нормы на психологическом уровне, независимо от врожденной направленности.

Следует отметить, что в 1995 г. на Всемирной конференции ООН в Пекине по просьбе феминисток понятие «пол» было заменено на слово «гендер» для уважения прав людей с нетрадиционной сексуальной ориентацией. Впоследствии идеи толерантности как уважения к инаковости стали приводить к радикальным изменениям в традиционных семейных ценностях Западных стран: так, в 2001 г. в Нидерландах были впервые узаконены однополые браки. Кроме того, в современной Норвегии навязывается установка, базирующаяся на свободном выборе своего пола. В этой связи был издан закон, согласно которому любой гражданин Норвегии может по своему желанию сменить пол, подав запрос правительству на смену документов, и далее, после изменения паспортных данных, жить согласно выбранному гендерному образу жизни (работа, одежда, манеры и т.д.).

Кроме того, в скандинавских странах, в которых особенно активно пропагандируется нетрадиционный образ жизни среди населения, устаревшие слова «мама» и «папа», как не вписывающиеся в новое толерантное общество, заменяются новыми: родитель 1, родитель 2 и т.д.

Уже с раннего детского возраста ведется пропаганда идеи, что иметь однополых родителей совершенно естественно. В связи с этим издаются такие детские книжки как «Маленький лисенок Джон имеет две мамы» или «У пингвинёнка Танго два папы» и др., которые читаются в детских садах.

Зачастую в детских дошкольных учреждениях воспитатели используют техники и методики, специально разработанные в министерствах, связанных с гендерными вопросами. Например, датское Министерство гендерного равноправия разработало руководство для дошкольных учреждений, где можно найти книжки, в которых повествуется о девушке-принце и принцессе-пирате.

Некоторые представители западных стран считают, что детей нельзя делить по половому признаку, нужно позволить им свободно выбрать гендерную принадлежность, т. к. современная ЛГБТ-идеология (термин «ЛГБТ» призван подчеркнуть разнообразие сексуальности и гендерной идентичности) утверждает, что люди рождаются бесполоыми.

Родителям внушается, что ребенок должен выбрать пол сам. Например, в одной из английских семей воспитание осуществляется по гендерно-нейтральным идеологическим установкам: своего двухлетнего сына родители одевают одновременно в брюки, как мальчика, и в платье, как девочку. Так же дело обстоит с выбором игрушек, причесок с заколками на голове. Кроме того, мать красит алым лаком ногти ребенку, а отец показывает ему, как собирать робота. По словам родителей, все это делается ради благополучия ребенка, т.к. дает ему свободу от стереотипов и свободу выбора [7].

Гендерно-нейтральное воспитание осуществляется также в официальных детских садах. Например, в Швеции в 2010 г. был создан детский сад под названием «Эгалия», где к детям относятся как к бесполоым. Вместо «хан» и «хон», что переводится со шведского как «она» и «он», детей называют «хен», что означает «оно».

Кроме того, в западноевропейских странах появились фильмы, призванные привлечь внимание подростков. К примеру, в кинофильме «Том-бой» рассказывается о десятилетней девочке Лоре, которая, однажды поняв, что она мальчик, влюбляется в свою соседку. Фильм выиграл главную премию на биеннале в 2011 г. и активно демонстрируется среди французских школьников.

Еще один пример связан с проведением в Германии «Дня гендерного равенства» в одной из школ: мальчики и мужчины-учителя в этот день должны приходить в школу в женском макияже и одежде, а девочки и женщины обязаны надеть мужской костюм, а также накладные усы и бороду.

Все перечисленные примеры базируются на концепции «гендерной теории», которую изучают в некоторых европейских университетах, несмотря на то, что данная концепция научно не разработана и не подкреплена ни теоретическими, ни практическими данными, а представляет собой определенную идеологию, ссылающуюся на толерантное отношение к «несхожести».

Крайний отход от здорового образа общественной жизни, подкрепленный идеей толерантности приводит к необходимости научного обоснования ее границ. На наш взгляд, выход за рамки «золотой середины» принципов толерантности, практикуемых в Западных странах (отраженных в вышеприведенных примерах), именуется уже толерантизмом. Толерантизм – это толерантность, трансформированная в идеологию, основанную на искажении понятий толерантности

и связанную с позицией принудительной индифферентности к проявлениям безнравственности и разрушению исторически сложившихся духовно-нравственных ценностей.

Также можно отметить, что «необходимость в толерантности возникает по отношению к тому, к чему сложно или вообще невозможно относиться терпимо» [6, с. 25]. В связи с этим М.Б. Хомяков попытался выделить основные границы толерантности [6, с. 25].

1. Прагматические границы толерантности. Границы толерантности связываются с идеей безопасности, народного единства, благосостояния государства и т.д.

2. Границы «благотворной» толерантности. Свобода и толерантность имеют свои границы, обусловленные прогрессивным развитием человека. Другими словами, терпение оправдывается только в том случае, если оно необходимо или способствует прогрессу – основному благу человека.

3. Толерантность как благо-в-себе. Понятия «уважение» и «толерантность» не являются синонимичными, и отношение толерантности к уважению неоднозначно. М.Б. Хомяков отмечает, что уважение связывается как минимум с двумя разными аспектами: «первое имеет своим предметом заслугу, второе – моральное положение человека в мире» [6, с. 29].

Такое понимание толерантности предполагает необязательное направление уважения и терпимости на разные объекты, а жесткое соблюдение границ между терпимым различием и его носителем не является необходимостью. Выход за границы толерантности переносит ее понимание на объекты иной теории, размывает прежнее содержание и зачастую приводит к превращению в ее противоположность.

Примером оптимальной реализации толерантности связан с принятой в 1995 г. на Генеральной конференции ЮНЕСКО Декларации принципов терпимости. В документе акцентируется внимание на том, что актуальность толерантности основана на усилении в мире проявлений ксенофобии, насилия, терроризма, расизма, маргинализации, дискриминации религиозных, этнических, национальных, языковых меньшинств. Пресечение этих проявлений должно осуществляться на государственном уровне посредством беспристрастного законодательства, справедливого соблюдения правопорядка, административных и судебно-процессуальных норм, а также предоставления социального и экономического развития каждому человеку без проявления дискриминации. Особое внимание необходимо уделять наименее социально защищенным группам, находящимся в неблагоприятных экономических или социальных условиях [4].

На индивидуальном уровне, реализация принципов толерантности и установка ее границ наиболее продуктивно может осуществляться посредством применения навыка критического мышления. Особо хочется выделить основополагающую идею толерантности, связанную с принятием и правильным пониманием богатого многообразия культур нашего мира, форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности, не разрушающих традиционные нравственные устои социума, которую применить на практике без навыков критического мышления затруднительно, т.к. насильственное сдерживание своего негативного отношения к Другому или Чужому будет искусственным методом, хотя в определенной степени и приводящим к относительно мирному сосуществованию индивидов и групп с несхожим образом жизни.

Наличие критического типа мышления является признаком высокой культуры ума, базирующейся на твердом мировоззренческом фундаменте, позволяющим осуществлять адекватную оценку происходящего, а также успешно возражать оппоненту на понятном ему языке.

Понятие «критическое мышление» появилось во второй половине XX в., однако «исследования в рамках этого направления велись многими учеными задолго до появления самого термина» [2, с. 50]. На сегодняшний день существует немало определений критического мышления, которые не противоречат, а скорее дополняют друг друга.

Приведем для примера две дефиниции этого понятия. Согласно А.В. Королевой, «критическое есть аналитическое, творческое, рефлексивное и понимающее, способное интерпретировать и оценивать скрытое послание, а также принять позицию по отношению к нему» [3, с. 105].

Другой отечественный исследователь Е.О. Божович определяет критическое мышление как «способность среди множества решений выбирать наиболее оптимальное, аргументировано опровергать ложное, подвергать сомнению неэффективные решения» [1, с. 39].

Другими словами, критическое мышление означает не негативные суждения или критику чего-либо, а разумное рассмотрение нескольких подходов для вынесения обоснованных суждений и решений по определенной проблемной ситуации. Ориентация на критическое мышление предполагает, прежде всего, следование позиции, что ничто не принимается на веру.

Индивид, невзирая на авторитеты, вырабатывает свое мнение на основе анализа разнородной информации об интересующей его проблеме.

Среди основных черт критического мышления можно выделить самостоятельность, гибкость, непредубежденность, поиск компромиссных решений, умение сотрудничать, самостоятельность, любознательность; информация является отправным пунктом процесса мышления, но отнюдь не конечным и т.д.

Каждое определение критического мышления несет смысловой оттенок, отражающий оценочные и рефлексивные свойства мышления. Важной особенностью этого типа мышления является открытость, не опирающаяся на догматизм и развивающаяся путем наложения новой информации на уже имеющиеся знания и жизненный опыт. Критическое мышление – это отправная точка для развития творческого мышления, они развиваются в синтезе и взаимообусловлены.

Повседневная жизнь нередко наполнена алогичными рассуждениями, противоречащими законам логики. Как правило, именно обыденному мышлению присущи отхождения от формальных правил логики и следование собственной субъективной позиции, основанной на личных представлениях о мире для формулирования заключений по интересующим вопросам. В этом случае рассуждения находятся в зависимости от эмоционального состояния человека, а рациональные заключения опираются на доводы, обосновывающие предпочтения индивида. Когда личные убеждения людей определяют выбор логического заключения, в этом случае имеет место мнение, основанное на предубеждении. Здесь встает вопрос о качестве образованности индивида, его умении мыслить, а не о простом получении поверхностно усвоенных знаний.

Индивиды, стремящиеся развить критическое мышление, должны проявлять готовность потратить усилия и время на анализ сложной аргументации. Анализ аргументации должен начинаться с понимания того пункта, в котором хочет убедить реципиента автор высказывания. Зачастую существующие сообщения нацелены на то, чтобы заставить индивида действовать или мыслить определенным образом. Другими словами, в данном случае уместно говорить о возможности массового внушения или влияния, оказываемого путем манипуляции символами и психологией индивида. Такая информация часто содержит обращение больше к эмоциям индивида, чем к его разуму.

Таким образом, положительные аспекты толерантности, связанные с признанием истинности чужих мнений и убеждений, базирующихся на общечеловеческих принципах, будут всегда проявляться индивидом, обладающим критическим мышлением. Поэтому формирование данного типа мышления способствует повышению эмпатии индивида, гибкости восприятия разных типов бытия, адекватному принятию решений по разным проблемным ситуациям, что способствует умению определять границы толерантного отношения к Иному на индивидуальном уровне. Относительность понятия толерантности не исключает проявления интолерантности по отношению к нарушению образа жизни, противоречащего здоровому развитию общества (например, наркомания, педофилия, пропаганда нетрадиционной сексуальной ориентации как нормы, выбор пола вне зависимости от природной основы и пр. не должны выходить из сферы интолерантного). Навыки критического мышления помогут отделить положительные принципы толерантности от идеологической направленности толерантизма.

Список литературы

1. Божович Е. Д. Психологические особенности развития личности подростка / Е. Д. Божович. – Москва : Знание, 1979. – 40 с.
2. Королева А. В. Философские основания исследования проблемы критического мышления / А. В. Королева // Вестник ТГУ. – 2013. – № 5 (121). – С. 76–82.
3. Краевский В. В. Дидактика средней школы: некоторые проблемы современной дидактики / В. В. Краевский. – Москва : Просвещение, 2006. – 303 с.
4. Национальная политическая энциклопедия. – Режим доступа: <http://politike.ru/termin/deklaracija-principov-tolerantnosti.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус., англ.
5. Хомяков М. Б. Толерантность в современной цивилизации : сб. мет. мат-лов. / М. Б. Хомяков, И. Г. Полякова. – Екатеринбург : Уральский государственный университет им. А. М. Горького, 2007. – Т. 1. Философия толерантности: история и современность. – 180 с.
6. Хомяков М. Б. Толерантность и ее границы / М. Б. Хомяков // Национальный психологический журнал. – 2011. - № 2 (6). – С. 25–33.
7. Marena99. – Режим доступа: <https://marena99.livejournal.com/3312271.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус., англ.
8. Nederman C. J. Difference and Dissent: Introduction // C. Nederman, J. Laursen, eds., Difference and Dissent (Rowman & Littlefield Publishers), 1996. – P. 1–16.

References

1. Bozhovich E.D. Psikhologicheskie osobennosti razvitiya lichnosti podrostka [Psychological features of the development of the personality of the adolescent]. Moskva: Znanie, 1979. 40 p.
2. Koroleva A.V. Filosofskie osnovaniya issledovaniya problemy kriticheskogo myshleniya [Philosophical grounds for studying the problem of critical thinking]. Vestnik TGU [Bulletin of TGU]. 2013. no. 5 (121). pp. 76-82.
3. Kraevskij V.V. Didaktika srednej shkoly: nekotorye problemy sovremennoj didaktiki [Didactics of high school: some problems of modern didactics]. Moskva: Prosveshhenie, 2006. 303 p.
4. Natsional'naya politicheskaya ehntsiklopediya [National Political Encyclopedia]. Available at: <http://politike.ru/termin/deklaracija-principov-tolerantnosti.html>.
5. Homyakov M.B., Polyakova I.G. Tolerantnost' v sovremennoj tsivilizatsii: sbornik metodicheskikh materialov. T. 1. Filosofiya tolerantnosti: istoriya i sovremennost' [Tolerance in modern civilization: a collection of methodical materials. Tom 1. Philosophy of Tolerance: History and Modernity]. Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj universitet im. A. M. Gor'kogo, 2007. 180 p.
6. Homyakov M. B. Tolerantnost' i ee granitsy [Tolerance and its boundaries] Natsional'nyj psikhologicheskij zhurnal [National Psychological Journal]. 2011.no. (6). pp. 25-33.
7. Marena99. Available at: <https://marena99.livejournal.com/3312271.html>
8. Nederman C. J. & Laursen J. C. 1996: «Difference and Dissent: Introduction» // C. Nederman & J. Laursen, eds., Difference and Dissent (Rowman & Littlefield Publishers), pp. 1-16

ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ К ПРОБЛЕМЕ ДРУГОГО / ЧУЖОГО: ОТ ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ К ФЕНОМЕНУ ДРУГОГО / ЧУЖОГО КАК ОБЪЕКТА ИСТОРИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Аваторханова Дагмара Мовсаровна, аспирант

Астраханский государственный университет

Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а

E-mail: adagmara@yandex.ru

Статья представляет собой первую часть исследования по анализу теоретико-методологических подходов к изучению феномена Другого/Чужого. Объектом данного исследования является феномен Другого/Чужого, а предметом – теоретико-методологические подходы к осмыслению проблемы Другого/Чужого. Автор статьи рассматривает обозначенную проблематику с позиции её эволюции от философского осмысления к трансформации в объект историко-культурологического дискурса. Обращаясь к воззрениям мыслителей древности, теологической позиции по данному вопросу в Средневековье и теоретическим обоснованиям проблемы в Новое и Новейшее время у философов, начиная с феноменологии и заканчивая экзистенциализмом, автор приходит к выводам, что феномен Другого/Чужого прошёл довольно длинный путь своего развития от платоновского «зеркала» до Другого как объекта, влияющего на формирование субъективного экзистенциального опыта человека. К сожалению, объём исследования не позволяет включить другие подходы в данную статью. Это обстоятельство заставляет автора продолжить исследование в данном направлении и коснуться методологических подходов по исследованию Другого/Чужого с позиции структурализма, постструктурализма, постколониализма и теории малых групп.

Ключевые слова: Другой, Чужой, Свой, экзистенциализма, структурализм, психоанализ, модель, деконструкция, тело без органов, объект

EVOLUTION OF APPROACHES TO THE PROBLEM OF OTHER / ALIEN: FROM THE PHILOSOPHICAL REFLECTION TO THE PHENOMENON OF OTHER / ALIEN AS AN OBJECT OF THE HISTORICAL-CULTURAL DISCOURSE

Avtorkhanova Dagmara M., postgraduate student

Astrakhan State University

20a Tatishcheva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation

E-mail: adagmara@yandex.ru

This article is the first part of the study on the analysis of theoretical and methodological approaches to the study of the phenomenon of the Other/Alien. The object of this study is the phenomenon of the Other/Alien, and the subject is the theoretical and methodological approaches to understanding the problem of the Other/Alien. The author of the article considers the indicated problems from the standpoint of its evolution from philosophical understanding to transformation into an object of historical and cultural discourse. Turning to the views of ancient thinkers, theological position on this issue in the Middle Ages and the theoretical substantiations of the problem in the New and Modern times, philosophers, beginning with phenomenology and ending with existentialism, the author comes to the conclusion that the phenomenon of the Other / Alien has gone a long way from the Plato's «Mirror» to the Other as an object that influences the formation of the subjective exis-